

Олег Никифоров

Путину противостоят карикатурные левые и либералы

Оппоненты власти слишком охотно загоняют себя в бесперспективные ниши

Путіну протистоять карикатурні ліві і ліберали

Оппоненты власти надто охоче загоняють себе в безперспективні ніші

Серед противників і критиків російської влади поширена думка, згідно з якої кандидат в президенти РФ Ксенія Собчак - ініціатива Кремля. Як би там не було, якби Кремль хотів запустити на вибори штучного ліберально-опозиційного кандидата, він напевно зробив би його і підкреслено проамериканським, і готовим переглянути всю російську зовнішню політику, включаючи відносини з Україною. Такий кандидат був би однозначно «непрохідним», здатним об'єднати лише невелику електоральну групу. Що стосується іншого кандидата в президенти Павла Грудініна, то він заявлений на вибори як представник лівих сил. Публічне вихваляння Сталіна шкодить цьому передвиборному проекту. Грудінін виявляється в такій же обмеженій ніші, як і Собчак, тільки лівореваншистській, а не ліберальній. Оппоненти Путіна висловлюють думки, відмінні від точки зору влади. При цьому вони дуже швидко з живих і рухомих політиків перетворюються в карикатури на лівих і лібералів і охоче грають ці ролі.

http://www.ng.ru/editorial/2018-02-13/2_7171_red.html

Фото Sefa Karacan/Anadolu Agency/Getty Images

Кандидат в президенты РФ Ксения Собчак в интервью CNN коснулась темы российских хакеров и их предполагаемого вмешательства в ход президентских выборов в США. «Похоже, мы действительно имели к этому какое-то отношение, – сказала она. – Если это так, я хочу принести извинения».

Другой кандидат Павел Грудинин, выдвинутый на выборы КПРФ, заявил в интервью Юрию Дудю, что Сталин – лучший российский лидер за последние 100 лет. Грудинин считает показательным, что Сталин добился 15% роста ВВП в год и «за достаточно короткий период отстроил страну так, что она запустила человека в космос». ГУЛАГ этих достижений, по мнению кандидата от КПРФ, не отменяет и позитивный образ «отца народов» не омрачает.

Тот же Грудинин заявляет, что его цель на выборах – как минимум второй тур. Собчак уже критиковала его за эти высказывания. По ее словам, выборы выиграет Владимир Путин, поэтому «не нужно начинать передвиборную кампанию с вранья». Сама она баллотируется для того, чтобы «быть услышанной», а затем участвовать в думских выборах, выиграть их и строить в России парламентскую республику.

И выход Грудинина во второй тур на президентских выборах, и парламентские перспективы Собчак кажутся сомнительными. Дело не только в том, что подобные разрывы системного политического шаблона вряд ли готова принять администрация президента, которая, по всей видимости, дала добро на участие обоих кандидатов в избирательной кампании. Дело еще и в том, что и Грудинин, и Собчак в теории могли бы стать сетевыми кандидатами, объединяющими разные электоральные группы, но вместо этого – добровольно или нет – загоняют себя в слишком тесные политические ниши.

Многие высказывания и действия Ксении Собчак вписываются в образ прозападного и даже проамериканского либерала, который много лет – и не без успеха – конструирует власть и связанные с ней СМИ. Поездка в США. Извинения за хакеров. Поддержка персональных санкций против российской элиты. Идея проведения нового референдума в Крыму «после смены власти в России». Призыв легализовать марихуану и однополые браки. Все это Собчак успела предложить избирателю.

Среди противников и критиков российской власти распространено мнение, согласно которому кампания Ксении Собчак – инициатива Кремля. Отсюда, например, предоставленный ей прайм-тайм на федеральных каналах задолго до регистрации Центризбиркомом. Как бы то ни было, если бы Кремль хотел запустить на выборы искусственного либерально-оппозиционного кандидата, он наверняка сделал бы его и подчеркнуто проамериканским, и готовым пересмотреть всю российскую внешнюю политику, включая отношения с Украиной. Такой кандидат был бы однозначно «непроходным», способным объединить лишь небольшую электоральную группу.

Что касается Павла Грудинина, то он заявлен на выборы как представитель левых сил. Когда его выдвинули, политологи говорили об удачном маневре: Компартия используется как стартовая площадка, а дальше уже сам Грудинин подтягивает другие, не связанные с КПРФ электоральные группы, например, предпринимателей. Публичное восхваление Сталина вредит этому предвыборному сетевому проекту. Предприниматели могут иметь левые взгляды, выступать за государственное вмешательство в экономику, но едва ли они мечтают о Сталине – для себя или для других. Грудинин оказывается в такой же ограниченной нише, как и Собчак, только левореваншистской, а не либеральной. Сталин – токсичная фигура, равно как и возвращение Крыма Украине – токсичная тема для кандидата в президенты.

Оппоненты Пугина высказывают мнения, отличные от точки зрения власти. При этом они слишком быстро из живых и подвижных политиков превращаются в карикатуры на левых и либералов и охотно играют эти роли.